

ГЕОРГИЙ ТОВСТОВНОВ

ЛЕГЕНДА БДТ

**Геóргий Алекса́ндрович
Товстоно́гов (1915—1989)**

**советский театральный
режиссёр и педагог. Главный
режиссёр Ленинградского
театра имени Ленинского
комсомола (1950—1956) и
Большого драматического
театра (1956—1989).**

В 15 лет Георгий окончил школу. Ещё школьником много времени проводил в театре, актёром которого был его дядя. По окончании школы поступил в Тбилисский железнодорожный институт, где его отец заведовал кафедрой, но вскоре понял, что его призвание — театр.

В 1946 году по личным мотивам покинул Тбилиси и переехал в Москву. Был художественным руководителем Гастрольного реалистического театра (1946—1948) и режиссёром Центрального детского театра (1946—1949).

В 1949 году переехал в Ленинград для работы режиссёром Ленинградского театра имени Ленинского комсомола, а уже через год был назначен главным режиссёром театра. Именно здесь он обрёл имя и признание. Выпускал примерно четыре спектакля за сезон, работая почти одновременно над несколькими пьесами. Его работы становились событиями в театральной жизни страны. Наибольший успех выпал на долю спектакля «Оптимистическая трагедия», поставленного им в 1955 году на сцене Ленинградского театра драмы имени А. С. Пушкина, за который Товстоногов был удостоен Ленинской премии в 1958 году.

В начале 1956 года ему было предложено стать главным режиссёром Большого драматического театра (БДТ). Товстоногов не сразу принял предложение возглавить БДТ. Ему были предоставлены широкие полномочия.

На своей первой встрече с труппой Товстоногов заявил: «Я несъедобен! Запомните это: несъедобен!» и, объявив свою программу, уволил примерно треть труппы — более тридцати актёров. В течение тридцати трёх лет он возглавлял БДТ, сделав его «первой сценой страны».

В истории театра эту эпоху называли «золотой».

С первых же шагов в Большом драматическом театре он делает реальным то, что в большинстве других театров остается лишь благим пожеланием, старательно выдаваемым за действительность. Призыв к театру единомышленников осуществляется сразу и решительно, тезис о театре высокой литературы становится неколебимой реальностью, верность системе Станиславского воплощается в творческой практике каждодневно. Новаторский смысл работы Товстоногова обеспечен этой последовательностью. Она же создает те чистые линии художественной жизни театра, которые позволяют говорить о школе, о направлении. Непоследовательность не создаст направления, школа невозможна без реального выполнения ее «правил».

Многозначность и объективность - главные признаки товстоноговской режиссуры. Личность режиссера полностью растворена в спектакле, который им выстроен и управляем. Товстоногов скрыт за своими образами персонажами, не спешит превознести одного, принизить другого, радушно обняться с героем и презрительно отвернуться от подлеца.

Когда шумному, а когда тихому, когда единому, а когда и дробно-капризному движению жизни в спектаклях дана полная воля, и в этом потоке Товстоногову сперва необходимо бывает найти связность, логику, определить скрепы между людьми, событиями, коллизиями, показать, как - и почему - одно из другого вытекает, а после уж обозначить разрывы, трагические провалы или комедийные рытвины, отделяющие правду от кривды, мертвенное и обреченное - от жизнеспособного, житнетворного. Великий художник всегда

Спектакли Товстоногова насыщались таким количеством тончайших нитей, линий и взаимосвязей, что изъятие одного из актёров моментально разрушало выверенную и выстроенную систему отношений, композицию, его ходы. Мы были его палитрой, тщательно подобранным оркестром, каждый инструмент в котором имел свой, только ему присущий тембр. Такова была его режиссура.

